

Ты, никчёмный муравей, не понимаешь человеческого языка? Впрочем, ладно, я человек добрый и понимаю, как тебе нелегко. Вот, держи десять тысяч золотых, забирай деньги и проваливай поскорее.

Гао Цзинь вытащил золотую банкноту номиналом в десять тысяч и протянул её Линь Хао.

— Гао Цзинь, не смей нагнать! — Е Цянь одним взмахом руки выбила банкноту из его пальцев.
— Не думай, что если у тебя есть немного вонючих денег, то тебе всё дозволено. Если ещё раз проявишь неуважение к моему жениху, не вини меня в том, что я применю силу.

— Госпожа Е, этот парень с первого взгляда кажется проходимцем, скользкий тип, наверняка живёт за счёт старых баб, вы...

БАМ!

Не успел Гао Цзинь договорить, как Линь Хао не выдержал и врезал ему кулаком прямо в живот.

Гао Цзинь отлетел на несколько сажений, едва не лишившись дыхания.

— Молодой господин!

— Молодой господин, вы целы?

Слуги, нёсшие большие сундуки, в панике бросились помогать своему хозяину.

— Похоже, что я цел?! Все на него! Забейте этого щенка до смерти! — взревел Гао Цзинь, задыхаясь от ярости.

— Слушаемся, молодой господин! В атаку!

— Убить его!

Более десяти человек бросились на Линь Хао.

— Вот и отлично, — усмехнулся Линь Хао. — Как раз проверю свой уровень культивации. Е Цянь, не вмешивайся, я справлюсь сам.

Сказав это, Линь Хао первым бросился в бой, не выказывая ни капли страха.

Битва вспыхнула мгновенно. Дюжина нападавших окружила его, постоянно пуская в ход убийственные приёмы. Сначала Линь Хао пришлось туго, он часто пропускал удары, когда его

пытались атаковать со спины. Однако сила противников была не так уж велика, чтобы нанести ему серьёзный урон.

Линь Хао проявил невероятную стойкость. Он сражался всё яростнее, и под градом ударов, когда враги теснили его со всех сторон, его боевое чутьё обострилось, а чувства стали острее, чем когда-либо.

БАМ!

Как только первый нападавший рухнул на землю, Линь Хао перешёл в контратаку. Подобно свирепому тигру, он обрушил на врагов сокрушительную мощь, разметав всю группу. В мгновение ока все его противники оказались на земле, стелая и воя от боли.

Линь Хао отряхнул руки, широким шагом подошёл к Гао Цзиню и наступил ему на грудь.

— Так кто тут у нас белоручка?

— Ну сказал, и что? — Гао Цзинь, пересиливая страх, упрямо выпятил грудь. — Мой клан Гао — один из пяти сильнейших в городе Гуанлин. Что ты мне сделаешь?

— Ты ещё дерзишь? — Линь Хао вспыхнул и, схватив Гао Цзиня, принялся нещадно его избивать.

Сначала Гао Цзинь пытался храбриться и сквернословил, но вскоре от боли завыл и взмолился о пощаде:

— Я был неправ, я знаю, что ошибся! Брат, пощади! Клянусь, с этого дня я больше не буду докучать Святой Деве Е!

— Слова к делу не пришьёшь. Смотри, сколько крови потерял — нельзя, чтобы добро пропадало. Напиши-ка расписку своей кровью, чтобы запомнил надолго, — сказал Линь Хао и достал кусок пергамента.

— Это...

— Не хочешь писать? — Линь Хао сжал кулаки.

— Пишу, пишу!

Под гнѐтом давления Гао Цзинь поспешно и прилежно начал писать расписку. Линь Хао тоже подошёл к делу со всей серьёзностью, заставив его несколько раз переписать текст, пока

результат его не удовлетворил. Лишь тогда он спрятал бумагу и бросил:

— Хорошо, теперь можешь катиться.

— Да, да!

Гао Цзинь вскочил и заорал:

— Чего лежите, придурки! Хватайте вещи и уходим!

— Постой, какие ещё вещи ты собрался забирать? — Линь Хао в упор посмотрел на него.

— Вещи, которые я принёс для сватовства... Раз уж договориться не удалось, то... разве есть что-то странное в том, что я забираю их обратно?

— Кто сказал, что это вещи для сватовства? — холодно спросил Линь Хао. — Разве это не подношение, которое ты прислал, чтобы выразить мне своё почтение?

— Это... правда?

— Разве нет?

— Да, брат, всё так. Я пойду.

Гао Цзинь наконец сообразил, к чему клонит Линь Хао, и, не оглядываясь, поспешил прочь. Остальные разбитые воины побросали всё и бросились врассыпную.

Линь Хао похлопал по стоявшему на земле красному сундуку и рассмеялся:

— Неплохая выручка. Наш господин Гао оказался невероятно щедрым.

— Эти вещи — твой военный трофей, пусть останутся у тебя, — улыбнулась Е Цянь.

— Мне они ни к чему, передай всё в казну секты, — ответил Линь Хао. К обычным земным богатствам он был равнодушен.

— Как знаешь, — мягко ответила Е Цянь. — Ты легко с ними расстанешься.

— Это неважно. Лучше найди мне тихое место, я хочу заняться культивацией.

— Хорошо.

В то же самое время, в городе Сяньюань, в Секте Пути Меча.

Цинь Чэндао, завершивший поглощение Бессмертного Корня Пути Дракона Линь Хао, совершил невероятный рывок в силе и с триумфом вышел из затвора, потрясая всю секту.

— Чэндао, поздравляю! — Чжань Юю бросилась к нему, прильнув к его груди.

Цинь Чэндао с распущенными чёрными волосами и подавляющей аурой улыбнулся:

— Отныне я буду сметать всех сверстников на своём пути, восходя к вершине.

— Я верю в тебя, — просияла Чжань Юю. — Мой выбор оказался верным. Линь Хао — никчёмный отброс, он не стоит даже волоска с твоей головы.

— Этот тупоголовый зверёныш, как он вообще смеет со мной тягаться?

— Ха-ха, верно! Каким бы сильным ни был его клан или талант, он всё равно лишь игрушка в наших руках. Кстати, мастер секты отправил моего брата вместе со старейшиной Ванем в Секту Водяной Луны, чтобы помочь Храму Великой Сокровенности захватить некую жилу духовной руды. Но главная их цель — убить Линь Хао.

— Если убьют — прекрасно, а не получится — тоже не беда. Нынешнего Линь Хао я могу раздавить одним пальцем, — Цинь Чэндао обнял Чжань Юю, переполненный гордостью.

— Тогда, может быть, сегодня вечером мы...

— Беда! Беда!

В этот момент к ним подбежал один из учеников.

— Что за паника? — нахмурился Цинь Чэндао.

— Старший брат, старшая сестра Чжань, пришло известие от старейшины Ваня: Чжань Мин был убит Линь Хао.

— Что? — Чжань Юю затрясло от ужаса. — Повтори... кто его убил?

<http://bllate.org/book/22040/2291591>